

— Новенький? По форме вижу, только перевёлся? — Парень с квадратным лицом и шрамом на лбу прикурил сигарету. Сквозь клубы дыма его узкие глаза, похожие на щёлки даже в открытом состоянии, впились в Инь Гу.

— Верно, — спокойно улыбнулся Инь Гу, стряхивая пепел с формы. Трое хулиганов, ни один из которых не доставал ему даже до плеча, загнали его в тупик переулка.

— Значит, не в курсе, что вся эта территория под нашей крышей? — Квадратнолицый с важным видом выпустил струю дыма прямо в лицо парню.

— Не в курсе, — продолжал улыбаться Инь Гу.

— В вашей школе полный беспредел творится, — подал голос круглолицый. — Малолетки каждый день дерутся. Такому хлюпику как ты без защиты не выжить. Заплатишь нам — и гарантирую, никто в школе пальцем не тронет. А если нет...

Он попытался зловеще усмехнуться, но из-за круглых щёк гримаса больше напоминала нервный тик.

— Как заманчиво, — протянул Инь Гу. Интересно, его сосед по парте уже столкнулся с этими вымогателями? — И сколько?

— Немного. Триста юаней в неделю!

— Но у меня всего двести юаней карманных денег на месяц, — развёл руками Инь Гу.

— Что?! Ты издеваешься?! — Квадратнолицый побагровел и схватил его за воротник. — Да ты хоть знаешь, кто я такой?! Спроси любого в школе! Никто не смеет так со мной разговаривать! Жить надоело?!

— Ого, урод, и правда кто ты такой? — раздался насмешливый голос от входа в переулок. — Что-то я не припомню... Может, плохо спрашивал?

— Да какого хре... — Круглолицый осёкся на полуслове, увидев говорившего. Побледнев, процедил: — Юй Чэнсун, не лезь не в своё дело.

Юй Чэнсун небрежно прислонился к стене:

— Да я что? Я ничего! — замахал он руками с притворным испугом. — Продолжайте-продолжайте, собирайте с него дань. А как закончите — моя очередь его метелить, потом Чжэюй, уже целая очередь выстроилась.

"Заплатишь нам — и гарантирую, никто в школе пальцем не тронет..."

Троица почувствовала, как их физиономии втоптали в грязь.

Главарь, Ли Чэн, неплохо знал Юй Чэнсуна — всего на три года старше. От такой наглой издёвки кровь бросилась в голову:

— Слушай сюда, Юй Чэнсун. Ты занимайся своими делами, а мы своими. Не нарывайся, предупреждаю...

— А я уже нарываюсь, — хмыкнул Юй Чэнсун, окидывая их презрительным взглядом. — И что ты мне сделаешь?

Чжоу Чжэюй зааплодировал.

Вот она — мощь альфы высшего ранга. В настоящей драке Юй Чэнсуну даже руки марасть не придётся — одной волной феромонов уложит всех троих.

Ли Чэн заскрипел зубами, бросил взгляд на загнанного в угол Инь Гу. Хотел понять, что в этом смазливом лице такого особенного, раз сам Юй Чэнсун, обычно равнодушный ко всему, вступился.

Но кроме смазливости ничего не увидел.

Помявшись, выбрал путь к отступлению:

— Ладно! Юй Чэнсун, уважу тебя сегодня! Раз этот твой любовничек — пусть живёт.

Чжоу Чжэюй: Чего?!

Он посмотрел на Юй Чэнсуна — тот только улыбался, молча. Перевёл взгляд на Инь Гу — тот улыбался ещё шире, тоже молча.

Твою мать, любовничек?!

Ли Чэн увёл свою шайку.

— Не слишком испугался? — Юй Чэнсун закинул в рот леденец, кинул второй Инь Гу.

— Чуть не умер от страха, — рассмеялся тот, ловко поймав угощение.

— Это я чуть не умер! — воскликнул Чжоу Чжэюй, переводя взгляд с одного на другого. — У вас что, правда роман? Тайная свадьба?

— Ага, и ты наш любимый сынок, — фыркнул Юй Чэнсун, разворачиваясь. — Придурок.

— Ты знаком с теми парнями? — поинтересовался Инь Гу, догоняя его.

— Три года назад учились вместе, дважды на второй год оставался. В итоге унаследовал от

папаши семейный бизнес — банду отморожков, — пояснил Юй Чэнсун.

— Впечатляет, — Инь Гу спрятал конфету в карман и усмехнулся. — Но они тебя явно боятся. Почему?

— Наверное, потому что слишком похож на их папочку, — хмыкнул Юй Чэнсун.

— Слушай, а чего ты там шляется вообще? — Чжоу Чжэюй окинул Инь Гу оценивающим взглядом. — Там опасно. Хотя с твоим ростом на омегу не похож — чего они к тебе прицепились?

— Наверное... потому что слишком похож на богатенького мальчика, — улыбнулся Инь Гу.

Чжоу Чжэюй: "..."

Вы что, сговорились?

***

В старшей школе занятия заканчивались в 4:50, а в начальной, где учился Юй Чэнди — в три. Как бы быстро Юй Чэнсун ни возвращался домой, младшему брату приходилось больше часа проводить наедине с матерью.

Каждое возвращение домой для Юй Чэнсуна превращалось в лотерею: сегодня стояние в углу,

завтра нотации, послезавтра скандал, а дальше...

Одним словом — жизнь бьёт ключом и всё по голове.

У двери квартиры он хлопнул по карманам — ключи забыл.

Постучал.

Тишина.

Ещё раз.

Никого.

Отступив на шаг, с размаху пнул дверь — грохот эхом прокатился по этажу, штукатурка посыпалась со стены.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось распухшее от синяков лицо Юй Чэнди.

— Твою мать, — усмешка скользнула по губам Юй Чэнсуна, не затронув глаз. — Это что за новый образ, малыш-идиот?

— Не твоё дело, — Юй Чэнди дёрнул шеей, прикрывая лицо, но, осознав всю нелепость жеста, опустил руку.

Юй Чэнсун нахмурился, отпихнул его и широким шагом двинулся внутрь. От его массивной фигуры исходила такая жажда крови, что Юй Чэнди в панике ухватил его за рукав:

— Это не мама!

— М-м? — Юй Чэнсун остановился, обернулся и хмыкнул: — Да я просто поесть иду. Неужели думал, что заступлюсь? Малыш-идиот, какой же ты милый.

— Ты!.. — Юй Чэнди покраснел до корней волос, сверкнул покрасневшими глазами и умчался в свою комнату.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Юй Чэнсуна. Швырнув сумку в комнате, он вышел из квартиры.

Раз не мать — значит одноклассники. В классе Юй Чэнди завёлся местный царёк, любитель травить слабых.

Десятилетнего пацана бить нельзя. А вот его старшего брата — можно.

Спустившись во двор, Юй Чэнсун достал телефон. Абонент ответил мгновенно, голос дрожал:

— С-сун-гэ?

— Знаешь, зачем звоню? — Юй Чэнсун прикурил, прикрывая огонёк от ветра.

— Мой брат...

— Помнишь, что я в прошлый раз сказал?

— Сун-гэ, не злись! Я... я спрошу у него! Не знаю, что этот щенок натворил за моей спиной, правда не знаю! Дай шанс, я сейчас...

— В прошлый раз я предупредил: ещё раз — и возьмусь за него сам, — Юй Чэнсун прищурился.
— Помнишь?

— Сун-гэ! Я...

— Иди, отлупи его. Пока не разревётся — не останавливайся. В прошлый раз ты даже пальцем его не тронул, сам знаешь, — процедил Юй Чэнсун сквозь зубы. — Или думаешь, тебе брата жалко бить, а мне — нет?

— Виноват! Сейчас же проучу гадёныша! Сун-гэ, я... я завтра приведу его извиняться, только не надо...

— Последний раз.

— Спасибо, спасибо, Сун-гэ! Спасибо!

Юй Чэнсун сбросил вызов, постоял на холодном ветру и направился к выходу со двора.

Там работала шашлычная — так себе на вкус, но отвлечь ребёнка сойдёт.

Толкнув дверь с пакетом шашлыков в руке, он застыл на пороге: младший брат стоял на коленях у дивана.

Можно не гадать, чья работа.

Из кухни донёсся яростный крик матери:

— Шестьдесят баллов за контрольную по английскому! Я бы с закрытыми глазами лучше написала! Все знания в собачий желудок спустил! Ещё и дерёшься постоянно, весь в старшего пошёл, никчёмный! На колени! Пока все задания правильно не сделаешь — не встанешь!

Мать всё больше распалялась, вышла с шваброй:

— Лучше б я тебя не рожала!

— Не рожала? Тогда и того нет, — Юй Чэнсун смерил её взглядом и добавил с притворным сочувствием: — Ах да, Юй Чэньюань и правда нет. Давно нет. Бульк!

— Юй Чэнсун!.. — Глаза матери расширились, будто он произнёс запретное заклинание. Рука со шваброй задрожала, голос взвился визгливой пилой, режущей барабанные перепонки: — Заткнись! Сдохни! Чтоб ты сдох! Ты — чёрная метка! С тобой этой семье никогда не быть счастливой! Почему ты не сдохнешь?! Всё из-за тебя! Всё из-за тебя! ВСЁ ИЗ-ЗА ТЕБЯ!!!

Юй Чэнсун схватил брата за воротник, вздёрнул на ноги:

— Эй, малыш, ты такой слабак — даже с психопаткой справиться не можешь.

Юй Чэнди попытался испепелить его взглядом сквозь слёзы, до крови закусив губу, чтобы не разреветься.

— Держи. Потом посмотришь, как я ем, — Юй Чэнсун сунул ему пакет и повернулся к матери: — Без меня эта семья тоже не станет лучше. Мёртвые не воскресают. Да и глянь в зеркало, красотка — на что ты стала похожа? Юй Чэньюаню сейчас повезло больше прежнего: каждый день видеть такую рожу и не помереть со страху — настоящий герой!

— Замолчи! ЗАМОЛЧИ!!! — Глаза матери вылезли из орбит, не выдержав, она замахнулась шваброй. С такой силой, что жилы вздулись на руках.

Иногда Юй Чэнсун правда сомневался — неужели он вылез из этого чрева? Может, его по акции в подарок прислали?

Он отбил швабру и указал на спальню:

— Не бей меня. А то я за себя не ручаюсь — вдруг прикончу всю семейку разом, от мала до велика.

Глядя на мать, он усмехнулся:

— Жалеешь, что тогда не придушила меня? Поздно. Жалей теперь.

Лицо матери исказилось, и в её потухших глазах Юй Чэнсун прочитал огромные иероглифы: "ОЧЕНЬ ЖАЛЕЮ".

— Пошли, слабак, — подтолкнул он брата в спину, не глядя больше на мать. Спросил то ли у Юй Чэнди, то ли у кого-то другого: — Братец прав, а? Поздно уже, да?

Юй Чэнди шмыгнул носом, прижимая к груди пакет, и промолчал.

<http://bllate.org/book/13360/1187988>